

ВАСИЛЬЕВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии здоровья СПбГИПСР

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье подробно описаны демографические, социально-экономические, социально-политические и культурные факторы, характерные для России эпохи перестройки, и их влияние на пожилых и старых людей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: перестройка общества, демографическая ситуация, социально-психологические проблемы представителей третьего возраста, межпоколенные конфликты, поколенческие стереотипы и иллюзии, интеграция пожилых и старых людей в социальное пространство.

За XX столетие население Земного шара значительно постарело, средняя продолжительность жизни людей увеличилась с 35 до 65 лет. Предполагается, что на протяжении XXI в. продолжительность жизни достигнет еще больших показателей, а именно 100-120 лет. По прогнозам ООН к 2025 г. численность людей старше 60 лет достигнет 1 млрд. 100 млн. человек, по сравнению с 1950 г. их численность возрастет более чем в 5 раз, тогда как все население планеты увеличится только в 3 раза [1].

По мнению большинства ученых, всеобщий характер постарения населения находится в прямой зависимости от уровня общественно-политического развития. Присущий только нашему времени, он имеет серьезные демографические, экономические, общественные, психосоциальные, культурные и медицинские последствия. В современной России демографическая ситуация в целом аналогична ситуации в развитых странах, но имеет и свои особенности. Она характеризуется:

- низким показателем рождаемости;
- высоким показателем смертности лиц производительного возраста;
- снижением численности населения;
- увеличением продолжительности жизни лиц послепроизводительного возраста;
- в итоге — старением общества.

Средняя продолжительность жизни в России составляет 72 года для женщин и 58 лет для мужчин. Согласно данным Института Гэллапа (США), по продолжительности жизни российские мужчины занимают 137-е место, женщины — 95-е. Одной из причин низкой продолжительности жизни в России в последние десятилетия является увеличение различных форм нервно-психических расстройств, что обусловлено неуверенностью в завтрашнем дне, перенапряжением нервной системы, хотя

в целом доля пожилых, старых и очень старых людей в стране увеличивается. За последние годы число людей в возрасте 75 лет и старше увеличилось в 2,6 раза, а 85-летних и старше — более чем в 3 раза. В настоящее время в России доля лиц в возрасте от 60 лет и старше составила более 18% против 15,4% в 1989 г., что соответствует последней пятой фазе (состояние глубокой демографической старости).

В развитых странах в течение последних столетий практически разрушилась общественная ценность старости, этому способствовали постепенная утрата пожилыми людьми социально значимых функций и кризис традиционной системы внутрисемейной поддержки нетрудоспособных стариков. Вот почему у лиц позднего возраста немало социально-психологических проблем. Это и изменение статуса, и малообеспеченность, и ухудшение здоровья, и одиночество, и проблемы, связанные с потерей близких, и многие другие.

В современной России у пожилых и старых людей есть и специфические проблемы, обусловленные тотальной перестройкой общества. Население всего бывшего СССР в последние десятилетия подвергается воздействию так называемых социально-экономических и социально-политических факторов, характерных для эпохи реформирования. В России глобальные изменения социально-экономической ситуации, смена привычных жизненных стереотипов и глубокие изменения в сознании общества, переход от жизни в стабильном режиме (хотя и с весьма ограниченными возможностями) к эпохе постоянных потрясений, от ощущения социальной защищенности к жизни в агрессивной среде, часто на грани выживания, а также становление информационного общества, обусловленного мощным потоком новой информации, привели к беспрецедентным нагрузкам на социум. Положение представителей третьего возраста внутренне вплетено

в процесс изменений, происходящих в обществе, но именно эта группа населения, будучи самой уязвимой в экономическом и психологическом отношении, в наибольшей мере пострадала от проводимых реформ.

В переходный период необходимость сохранения социальной стабильности приобретает особую значимость. Трансформация современного российского общества имеет своим следствием тотальный пересмотр ценностей и ориентиров развития, а также переоценку межпоколенных взаимоотношений. Сегодня человек вынужден менять собственные модели повседневного поведения, сохранив на определенное время основы мировоззрения, оставшегося от предыдущего периода, и это неизбежно приводит к возникновению межпоколенных конфликтов.

Конфликты поколений следует понимать в первую очередь как столкновение нормативно-ценостных систем. Если в устойчивых обществах старики могли играть заметную роль, то в обществах, раздираемых противоречиями, берут верх молодые. Если в устойчивых обществах, где прошлое выступает моделью будущего, молодые перенимают опыт старших, то теперь жизненные стратегии старших поколений воспринимаются как недостаточно эффективные. Отметим, что пожилые люди в нашей стране начинают ассоциироваться с «негативным» прошлым, с тормозом на пути модернизации, чему немало способствуют как объективные, так и субъективные оценки жизни в СССР, а для сегодняшней России характерна ориентация на новое поколение, и молодежь воспринимается как акселератор всех социальных изменений.

Неблагополучная экономическая ситуация в стране оказывает негативное влияние на общественное сознание, ибо привлекает почти все внимание к аспектам выживания. Отягчающим моментом является перераспределение общественной собственности, которая сконцентрировалась в руках молодых. В нестабильных условиях человек вынужден менять иерархию жизненно важных ценностей: наиболее значимыми становятся для него ценности более низкого уровня, чем было бы ему свойственно в условиях социальной стабильности. Межпоколенные конфликты, в том числе и внутрисемейные, следует понимать как столкновение нормативно-ценостных систем. Для сегодняшней России характерны именно конфликтные формы межпоколенных отношений, что препятствует выполнению поколениями своих функций, нарушает поведение индивидов и социальных групп, способствует дальнейшей дестабилизации общества. Поэтому особенно значимыми становятся поддержка пожилых людей, создание системы комплексной многоуровневой помощи людям и одновременно с этим *развитие механизмов интеграции представителей третьего возраста в социальное пространство* [2].

Однако в России существуют устойчивые отрицательные стереотипные представления о старости. Вот некоторые из них:

- большинство старых людей бедны, из-за инфляции они не могут свести концы с концами;
- пожилые исключены из социальной жизни, они относятся к «отработанному ресурсу», не являются политической силой и нуждаются в защите;

- у стариков слабое здоровье, множество болезней, они беспомощны и зависимы (типичный ассоциативный ряд: старые люди — конец жизни — забыты — беспомощные — безумные);

- большинство старых людей плохо справляются с работой; работоспособность, продуктивность, мотивация, способность воспринимать новшества и творческая активность у них ниже, чем у молодых;

- старые люди медленнее соображают, у них хуже память, ниже способность к обучению, они часто интеллектуально ригидны и догматичны, большинство стариков закоснели в своих привычках и не способны их менять;

- большинство старых людей живут свои дни в социальной изоляции и страдают от одиночества, многие из них доживают в домах для престарелых.

Отрицательные стереотипные представления о старости ярко выразила М.И. Цветаева в стихотворении «Пусть не помнят юные» в 1918 г. Вот что она написала:

Не учись у старости,
Юность златокудрая!
Старость — дело темное,
Темное, безумное [3].

Поколенческие стереотипы и иллюзии устойчивы именно потому, что, будучи факторами культуры, они могут существовать безотносительно к индивидуальному опыту и даже определять его. Значит, большинством сограждан пожилые и тем более старые люди воспринимаются как слабые группы, которые вытесняются в маргинальные области социальной жизни. А если этот стереотип принимается самим пожилым человеком, то он становится фактором самореализующегося пророчества и приводит к феномену социальной смерти либо к протестной форме поведения — «старческой девиации».

Здесь следует обратить внимание на парадокс сегодняшнего стереотипа пожилого человека в России [2]. Парадокс заключается в том, что пожилых считают достаточно старыми, чтобы прекратить активную трудовую и социальную деятельность, но в то же время достаточно молодыми, чтобы решать свои проблемы без помощи общества.

Кроме того, в современной России для пожилых людей характерны высокие ожидания по отношению к обществу, ориентация на коллектив и как следствие высокий уровень недовольства действиями властей, чувство ущемленности в правах, апелляции к восстановлению социальной справедливости. Типична невысокая потребность в самореализации и организации досуга, что лишь отчасти объясняется тяжелым материальным положением; типична идентификация с семьей — представления о счастье связываются главным образом с успехами

детей и внуков, а не с событиями своей собственной жизни. Пожилые люди в целом негативно оценивают изменения в моделях поведения окружающих, их неудачная ресоциализация — это нежелание соответствовать новым «порочным» стандартам. Имеют место также некоторая идеализация советского прошлого и критическое восприятие новых ценностей западного образца. Для пожилых людей такие категории, как личный интерес или личная свобода, менее значимы, чем для других возрастных групп.

Произошедшие за последние годы существенные изменения в социально-экономических и культурных условиях в России делают проблему отношения к старости особенно сложной и многомерной. Ситуация мировоззренческой неопределенности, усиленная переживанием людьми потери своего статуса, создает предпосылки межпоколенных конфликтов. Сегодняшнее маргинальное положение пожилых людей объясняется уже не только

1. Сидоренко А., Эндрюс Г. ООН возглавляет программу исследований старения в XXI веке // Успехи генетологии. — 2000. — №4. — С. 7–13.
2. Смолькин А.А. Социокультурная динамика отношения к старости: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук / Саратовский государственный технический университет. — Саратов, 2004. — 20 с.
3. Цветаева Марина. Собрание сочинений в семи томах. Т.1. — М.: Элпис Лак, 1994. — С.416.

спецификой старческого образа жизни, но и особенностями социальных, физических, административных и многих других составляющих их окружения. Постепенно меняются качественный состав старшей возрастной группы, характер ее потребностей в контексте реформирования системы социальной поддержки в переходном, кризисном социуме. Коллективные представления о реальных проблемах пожилых людей часто имеют неопределенный характер, на решение вопросов о социальной поддержке геронтологической группы большое влияние оказывают сложившиеся стереотипы восприятия старости. При всех наметившихся положительных тенденциях следует признать наличие в современной России *авторитарной модели отношения к пожилым людям*, проявляющейся в том, что представители третьего возраста все чаще оказываются в положении социальных аутсайдеров, воспринимаются не как субъекты, а как объекты, которые можно просто игнорировать.

ВОЛКОВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

аспирантка Санкт-Петербургского государственного института
психологии и социальной работы

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

АННОТАЦИЯ. В современных социально-экономических условиях возрастает роль и значение человеческого фактора и поэтому нельзя не учитывать закономерностей человеческого поведения и связанной с этим мотивации. Тем более что мотивация персонала на достижение высоких показателей в профессиональной деятельности является особенно актуальной для современной России, где уже сейчас остро ощущается недостаток человеческих ресурсов, что может быть компенсировано только улучшением качественных характеристик персонала и его направленностью на высокие достижения. Исходя из этого, в данной статье предпринята попытка к анализу современных подходов мотивации персонала с учетом новых социально-экономических реалий. В ней анализируются основные направления мотивационных воздействий на персонал, их достоинства и недостатки, а также особенно акцентируется внимание на том, что эффективный руководитель должен задействовать все имеющиеся в его распоряжении мотивационные рычаги с учетом наличной ситуации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мотивация, потребности, интересы, установки, эффективность профессиональной деятельности.

Еще со времен Ф. У. Тейлора существовала система денежного вознаграждения за труд работника. Эффективный менеджмент и в настоящее время пользуется системой вознаграждения, одним из его стимулов являются деньги. Но кроме них существуют и другие стимулы труда [15, с. 57].

Деятельность всегда побуждает определенными мотивами. Мотивы — это то, ради чего выполняется деятельность. Понятие «мотив» (от лат. *moveere* — двигать, толкать) означает побуждение к деятельности, побудительную причину действий и поступков. Мотивы могут быть различные: интерес к содержанию и процессу деятельности, долг перед обществом, самоутверждение и т.п.

Например, работника к деятельности могут побуждать следующие мотивы:

- 1) самореализация;
- 2) познавательный интерес;
- 3) самоутверждение;
- 4) материальные стимулы (денежное вознаграждение);
- 5) социальные мотивы (ответственность принести пользу обществу);
- 6) идентификация с кумиром.

Если человек стремится к выполнению определенной деятельности, можно сказать, что у него есть мотивация. Например, если у руководителя есть желание всех подчинять, то это свидетельствует о наличии высокого уровня мотивации к власти.

Мотивация — это совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности; к ним относятся мотивы, потребности, стимулы, ситуативные факторы, которые детерминируют поведение человека.

Мотивы — это относительно устойчивые проявления, атрибуты личности. Мотивы являются относительно устойчивыми образованиями личности, однако мотивация включает в себя не только мотивы, но и ситуативные факторы (влияние различных людей, специфика деятельности и ситуации). Такие ситуативные факторы, как сложность задания, требования руководства, установки окружающих людей, сильно влияют на мотивацию человека в некоторый промежуток времени. Ситуативные факторы динамичны, легко меняются, поэтому существует возможность влиять на них и на активность в целом. Интенсивность актуальной (действующей «здесь и теперь») мотивации состоит из силы мотива и интенсивности, ситуативных детерминант мотивации (требований и влияния других людей, сложности задания и т.п.). Например, мотивация деятельности и активности работника зависит не только от интенсивности мотивов (стабильных личностных образований, которые проявляются в различных обстоятельствах), но и от требований, установок руководителя и других ситуативных факторов [4, с. 194].

Условно мотивационные теории можно разделить на две группы — одни объясняют трудовую